

Столетний юбилей группы компаний «Вэнь» совпал с восьмидесятилетним юбилеем старейшины Вэня.

Члены семьи Лу Вэньсина вчетвером подготовили для старейшины Вэня подарки к юбилею. Группа компаний «Вэнь» была основана дедом старейшины Вэня, и в то время это была всего лишь небольшая фирма. Позже старейшина Вэнь и его отец совместными усилиями расширили и укрепили бизнес.

К тому времени, как старейшина Вэнь занял пост председателя, семья Вэнь уже вошла в десятку сильнейших предприятий города Си. А когда Вэнь Хуайхэ унаследовал должность председателя, менее чем за три года он вошел в списки самых богатых людей страны.

В субботу Лу Вэньсин, только закончив съемки для рекламы, сразу поспешил в аэропорт. Первоначально он планировал после прилета заехать в университет С, чтобы забрать Се Чэнфэя, но, опасаясь задержки рейса, перед вылетом отправил Вэнь Чжэну сообщение в WeChat:

[Приземлюсь в семь. Если рейс не задержится, я сам заберу Сяочэна. Если опоздаю, брат, пришли, пожалуйста, водителя забрать его из университета.]

Вэнь Чжэн ответил быстро — он беспокоился, что Лу Вэньсину будет тяжело ездить туда-сюда.

[Я уже распорядился, чтобы Сяочэна забрали. После прилета отправляйся сразу в отель и отдыхай.]

[Ты будешь в том же номере, что и раньше.]

Рейс не задержался, Лу Вэньсин приземлился вовремя. Водитель уже ждал его в аэропорту и отвез в отель.

На этот раз банкет был грандиознее, чем все предыдущие празднования семьи Вэнь: столетие компании, день рождения старейшины Вэня и объявление Лу Вэньсина наследником — каждое из этих событий было значимым. Менеджер отеля вместе с администраторами проверяли приглашения гостей, а у входа дежурила охрана, чтобы предотвратить возможные беспорядки.

Номер, который Вэнь Чжэн забронировал для Лу Вэньсина, был тем самым, в котором он обычно останавливался. Поскольку отель принадлежал семье Вэнь, несколько номеров всегда поддерживались в идеальном состоянии, но не сдавались посторонним.

8 часов вечера.

Лу Вэньсин принял душ, надел подготовленный Цзи Юань костюм и специально прикрепил запонки, подаренные Гу Яньшэнем.

Цзи Юань предложила Лу Вэньсину пригласить друзей, и он разослал приглашения Вэй Цзэ, своим соседям по комнате и, конечно же, Гу Яньшэню.

Сун Цзяцзя, Сюй Ичэнь, Вэнь Мяо и другие артисты, с которыми он работал и поддерживал хорошие отношения, также подтвердили свое участие.

Кроме того, семья Вэнь пригласила представителей СМИ.

Столетний юбилей — событие, которое бывает раз в сто лет, — решили отметить с размахом, не жалея средств. Продукты, фрукты и десерты для банкета доставлялись самолетами со всего мира, каждое блюдо и бутылка вина стоили целое состояние. Даже цветочные композиции были оформлены профессиональными флористами.

Когда старейшина Вэнь прибыл, Лу Вэньсин и Вэнь Чжэн первыми зашли в гостевую комнату, чтобы поздравить его.

— Сяочжэн, я просмотрел финансовый отчет за этот квартал. Чистая прибыль значительно выросла по сравнению с прошлым годом. Хуайхэ сказал, что ты планируешь выходить на зарубежные рынки?

— Да.

Каждый раз, встречая Вэнь Чжэна, старейшина Вэнь интересовался делами дочерней компании. Хотя изначально она создавалась просто для того, чтобы Вэнь Чжэн набрался опыта, он неожиданно вывел ее на новый уровень, чем очень порадовал деда.

— Как тебе пришла в голову эта идея?

Все началось с того времени, когда Лу Вэньсин уехал по обмену в страну У. Тогда они еще не знали, что он их родственник, и Вэнь Чжэн, под предлогом встречи с клиентом, поехал навестить его. Но Вэнь Хуайхэ лишь посмеялся: «Разве для сделок внутри страны нужно лететь за границу?»

Тогда Вэнь Чжэн внешне не подал виду, но втайне начал разрабатывать план. После двух лет подготовки и анализа рынка, убедившись в его перспективности, он наконец доложил об этом Вэнь Хуайхэ.

— Отлично, — лицо старейшины Вэня озарилось улыбкой. — Прямо как я в молодости.

— Дедушка, ты хвалишь только брата, а я ведь тоже могу заревновать, — Лу Вэньсин сел рядом со старейшиной. — Я тоже приготовил тебе подарок.

— Хо-хо, все такой же избалованный, как в детстве. Дай-ка посмотреть, чей это такой красивый внук... Держи, дед даст тебе красный конверт!

— Спасибо, дедушка.

Лу Вэньсин взял конверт, его глаза искрились от радости, и он даже пококетничал, помахав им перед Вэнь Чжэном.

— Проказник.

— Дедушка, насчет имени в документах... Оно останется прежним, но в паспорте и удостоверении личности его тоже нужно поменять?

— Конечно, — Лу Вэньсин уже обсуждал это с родителями. Имя «Лу Вэньсин» ему очень нравилось, оно было наполнено смыслом — благословением Лу Сяофэй.

«Вэнь Чи» было его настоящим именем, и его можно было оставить. Фанаты и старые друзья уже привыкли к имени «Лу Вэньсин», так что его можно было оставить как сценический псевдоним.

Старейшина Вэнь с укором покачал головой. — Сяочжэн тоже получил свой конверт.

В дверь постучали, и вошел Вэнь Янь.

— Папа, посмотри, что я тебе принёс...

Не успев договорить, Вэнь Янь получил легкий шлепок по голове. — Что за шум? Даже Синсин ведет себя приличнее тебя!

Вэнь Янь обиженно надулся. С тех пор, как семья начала пилить его насчет женитьбы, отец находил все новые причины для недовольства. Казалось, даже его дыхание стало раздражать старика.

— У Сяочжэна тоже никого нет, но его почему-то не пилят, а он еще на год старше меня!

— Сяочжэн серьезный и ответственный, найти пару для него — не проблема. Просто он еще не встретил подходящую девушку, — старейшина Вэнь брезгливо посмотрел на сына.

— Думаешь, я не знаю, чем ты занимаешься на стороне? Если еще раз услышу, что содержишь ноги переломаю!

Вэнь Янь: «...» Радость мгновенно испарилась.

— Все было по взаимному согласию, что в этом плохого? Они сами только рады были...

Увидев, как отец заносит трость, Вэнь Янь мгновенно заткнулся.

— Дедушка, не ругай дядю, — вмешался Лу Вэньсин.

Вэнь Янь с благодарностью посмотрел на племянника. Вот кто действительно о нем заботится! Но радость его длилась недолго.

— Зачем утруждать себя? Скоро появится тетя, и она сама за ним присмотрит.

Вэнь Янь: «... Синсин, ты совсем испортился».

— Хм, с его-то ветреностью, какая дурёха за него выйдет? — фыркнул старейшина Вэнь.

Вэнь Янь: ???

— Я красивый, богатый и к тому же нежный и заботливый. Почему бы мне не найти жену?

Время подошло, и Лу Вэньсин с Вэнь Чжэном, стоя по бокам, проводили старейшину Вэня вниз. Гости уже собрались, чинно беседуя с бокалами в руках под мягкую фоновую музыку.

— Благодарю всех, кто, несмотря на занятость, нашел время посетить столетний юбилей группы компаний «Вэнь».

Несмотря на восемьдесят лет, старейшина Вэнь был еще бодр, и голос его звучал твердо.

Гости почтительно замолчали, когда он появился, а журналисты начали фотографировать и записывать его речь.

— И еще одно важное объявление, — старейшина Вэнь поманил рукой, и Лу Вэньсин поднялся на сцену. — Возможно, многие уже в курсе, но я хочу официально заявить... Синсин — наш, ребенок семьи Вэнь.

Лицо старейшины озарилось доброй улыбкой.

— Новости двадцатилетней давности... многие из присутствующих должны помнить. Тогда в

газетах писали: «Празднование первого года жизни младшего сына семьи Вэнь». Лу Вэньсин и есть тот самый ребенок. Хочу прояснить: Вэнь Юй не был усыновлен нашей семьей. Его взяли к себе, потому что мой старший сын и невестка были слишком доверчивы и приняли его за жертву похищения. Они и не подозревали, что он сам был одним из организаторов.

Он сговорился с похитителями, разыграл спектакль и, воспользовавшись состраданием моей невестки, проник в наш дом. Теперь дело раскрыто, и все участники переданы в руки полиции. Все преступники, причастные к похищению и причинению вреда нашему Синсину, уже арестованы.

Вэнь Юй сейчас находится под стражей, суд начнется в следующем месяце.

И последнее.

По правилам нашей семьи, наследник получает свои права в восемнадцать лет. Все эти годы, пока Синсин был вдали от дома, его доля акций находилась под моим управлением. Теперь я официально возвращаю ему право наследования.

Один из журналистов робко задал вопрос:

— Позвольте спросить, будет ли доля Лу Вэньсина... то есть Вэнь Чи, такой же, как у других наследников группы «Вэнь»?

— Да, у Вэнь Чжэна и у него одинаковые доли. За исключением люксовых брендов, большинство акций которых принадлежит моей невестке Цзи Юань, все остальное распределено поровну. Синсин хочет кое-что объявить... Пусть скажет сам.

Лу Вэньсин взял микрофон.

— Согласно статистике, в нашей стране ежегодно пропадает огромное количество детей. Мы с мамой планируем создать благотворительный фонд помощи пропавшим детям, чтобы помочь похищенным или потерявшимся ребятам найти свои семьи.

— Скажите, Вэнь Чи, разве ваша работа в шоу-бизнесе не помешает этому?

— Каждому свое, конечно же, мы найдем профессионалов для управления фондом. Это ответственность как перед организацией, так и перед детьми.

Лу Вэньсин отвечал спокойно и уверенно.

— Господин Вэнь Чи, вы имеете в виду, что даже унаследовав акции группы, планируете продолжать деятельность в шоу-бизнесе?

— Сниматься в фильмах — моё хобби. В ближайшие несколько лет я по-прежнему буду заниматься карьерой в индустрии развлечений.

— Я хочу задать вопрос немного не по теме, — один из журналистов слегка смутился, но любопытство перевесило. — Скажите, господин Вэнь Чи, ваши первые две работы после дебюта были совместными с учителем Гу. Планируете ли вы в дальнейшем сотрудничать с ним в новых проектах?

— Конечно, — Лу Вэньсин не стал уклоняться, хотя ответил довольно формально. — Как актёр, я не могу отказаться от хорошего сценария.

...

Ответив на несколько вопросов, Лу Вэньсин сошёл со сцены. Гу Яньшэнь стоял в самом начале прохода, ожидая, когда тот спустится.

— У тебя в руках... подарок на день рождения? — Гу Яньшэнь повернулся к Лу Вэньсину, завязав разговор.

— Я собираюсь навестить дедушку. Пойдёшь со мной?

— Хорошо.

— Мне интересно, что ты принёс? — Гу Яньшэнь не дал Лу Вэньсину заглянуть.

— Это подарок для именинника, поэтому сначала его должен увидеть он сам.

— Я же не собираюсь открывать, просто скажи мне.

— Нет, — Гу Яньшэнь игриво подмигнул. — Поцелуй меня — тогда скажу.

— Не попадусь на твою уловку, — Лу Вэньсин ускорил шаг. — Когда мы встретимся с дедушкой, тебе всё равно придётся его показать.

Гу Яньшэнь, благодаря своим длинным ногам, легко догнал Лу Вэньсина. Журналисты тут же велели фотоаппаратам запечатлеть момент их оживлённой беседы.

— Это совсем не одно и то же.

Они провели в комнате отдыха дедушки около получаса, а в банкетном зале по-прежнему царил оживление. Приглашённые знаменитости общались с представителями брендов, режиссёрами, продюсерами или инвесторами — возможно, в будущем у них появится шанс сотрудничать.

Се Чэнфэй, наконец, улучил момент поговорить с Лу Вэньсином, когда те вышли вместе.

— Старший брат... — взгляд Се Чэнфэя остановился на их плечах, почти соприкасающихся друг с другом. — Вам, может, стоит быть поосторожнее? Здесь же журналисты и СМИ.

Гу Яньшэня это нисколько не смущало. Ему уже давно за двадцать, а фанаты всё ещё подшучивали над ним, называя «одиноким псом». Некоторые даже хвастались на его странице, когда у них самих появлялись отношения.

Когда он наконец объявит о своих чувствах, он обязательно «отомстит» тем же.

Когда-то Гу Яньшэнь работал с Сун Цзяцзя. Обсуждая сценарий, они были засняты папарацци под таким ракурсом, что фото выглядели «компрометирующе», и это даже попало в горячие темы.

Пока пользователи наслаждались слухами, фанаты Сун Цзяцзя переживали, что поклонники Гу Яньшэня начнут «клеить» их кумира.

Однако, открыв горячую тему, они увидели следующее:

[Это же фейк, разве Гу Яньшэнь сможет найти себе пару?]

[Как фанат, я потратил кучу сил. В свободное время хожу в храм и молюсь Лунному Старцу — не за себя, а за брата Шэня.]

[Хахахаха, если у Гу Яньшэня правда будут отношения, я устрою в деревне фейерверк из десяти залпов в его честь.]

[Вы, ребята, совсем оборзели... Но серьёзно, сможет ли брат Шэнь завоевать такую красотку?]

[С момента, как я стала фанаткой, я успела побывать в пяти отношениях, а брат Шэнь до сих пор «пион».]

[Этим сплетникам надо быть повнимательнее, не заставляйте нас зря надеяться.]

Поэтому фанаты Гу Яньшэня никогда не обращали внимания на разгулявшихся шипперов — чем громче, тем лучше.

Но для Лу Вэньсина статус идола был важнее актёрской карьеры. Фильм, в котором он снялся после возвращения в шоу-бизнес, был его первой работой, и среди фанатов царило разнообразие. Обнародование отношений могло привести к оттоку поклонников.

К тому же, слишком внезапное заявление, к которому фанаты не готовы, как говорила Сюй Жун, лучше делать постепенно, дождавшись подходящего момента.

Хотя, учитывая статус Лу Вэньсина, даже после объявления о отношениях у него не возникнет проблем с ресурсами. Он красив, талантлив, и это не сильно повлияет на его карьеру. Проблема в другом... Его старший брат чрезмерно опекает младшего, и Гу Яньшэню приходится с этим мириться.

— Не плохо, даже привёл сокурсников, — Лу Вэньсин взглянул на четырёх парней. — Друзья?

— Ну, можно сказать.

Если Се Чэнфэй сказал «можно сказать», значит, они действительно неплохие. Лу Вэньсин волновался, что тот останется таким же замкнутым, как в старшей школе.

— В университете встретил девушку, которая тебе нравится?

Се Чэнфэй: — У нас на курсе одни парни, даже если бы хотел, не смог бы.

— Ой, а в старшей школе ты говорил, что хочешь рано начать встречаться, а то будет поздно.

Подошли сокурсники Се Чэнфэя.

— Брат Вэньсин, не слушайте Чэнфэя. Девушек у нас на курсе действительно нет, но из других факультетов специально приходят к нему. Я как раз на днях видел, как он смеялся с одной под деревом.

Се Чэнфэй возмущённо посмотрел на него: — Это просто однокурсница, мы обсуждали учёбу, никакого смеха.

Лу Вэньсин улыбнулся: — Наш Сяо Чэнфэй красивый, умный. Хоть и немногословный, но добрый. Неудивительно, что девушки обращают на него внимание... Нечего стесняться.

— Правда просто однокурсница, — настаивал Се Чэнфэй.

— Ладно, ладно, однокурсница, — Лу Вэньсин знал, что Се Чэнфэй не стал бы скрывать, будь что-то большее. — Если будут вопросы про чувства... можешь спросить брата, я в этом очень разбираюсь...

— Да у тебя же всего один... — Се Чэнфэй взглянул на сокурсников и проглотил оставшиеся слова.

Гу Яньшэнь понял, что он хотел сказать, и усмехнулся, безжалостно разоблачая: — Твой брат выучил всё по учебникам, не слушай его.

— Идите развлекайтесь, я потом вас найду.

Сокурсники, будучи тактичными, сразу же отреагировали:

— Пойду перекушу, говорят, десерты готовил известный французский кондитер.

— Пошли, я тоже хочу попробовать.

— Что случилось?

— Брат, я хочу поступать в магистратуру.

Лу Вэньсин на мгновение замер — Се Чэнфэй только на втором курсе, а уже принял решение.

— Хорошо, я поддержу тебя в любом твоём выборе.

— Мама... точно не разрешит мне уехать за границу.

Лу Вэньсин понял — Се Чэнфэй хотел, чтобы он поговорил с госпожой Лу.

— Тогда готовься к экзаменам, а остальное оставь мне. Когда закончим с делами, мы вместе поедem в город В навестить родителей.

Лу Вэньсин пригласил Лу Сяофэй и Се Няня, но как раз в это время Се Нянь взял отпуск и уехал с Лу Сяофэй к её родным, поручив Се Чэнфэйю передать подарки.

— Я пойду к одногруппникам, а вы двое... эм. — Се Чэнфэй многозначительно посмотрел на них.

После его ухода Гу Яньшэнь спросил: — Теперь свободное время можно посвятить мне?

— Что ты задумал?

— Ничего особенного. — Гу Яньшэнь приблизился к уху Лу Вэньсина. — Просто хочу прогуляться с тобой по пляжу. Только не отказывай — завтра мне нужно возвращаться на съёмки... и ты долго меня не увидишь.

Лу Вэньсин: «...»

Пляж находился рядом с отелем — всего десять минут пешком.

Ночью туристов почти не было. Они шли бок о бок по мягкому песку, и в этой безлюдной тишине Гу Яньшэнь беззастенчиво взял Лу Вэньсина за руку.

Лёгкий морской бриз ласкал лица, создавая приятную атмосферу. Гу Яньшэнь нежно погладил тыльную сторону руки Лу Вэньсина.

— Что такое?

Гу Яньшэнь сделал вид, что задумался: — Только когда никого нет, могу позволить себе держать тебя за руку.

Лу Вэньсин: ???

Кто это в последний раз во время ужина со всей съёмочной группой не отпустил его руку под столом?

Но Лу Вэньсин уже понял — Гу Яньшэнь начинал с такого вступления, чтобы подвести к главному.

— Я хочу быть так же беззастенчивым перед камерами СМИ.

— Учитель Гу. — Лу Вэньсин высвободил руку. — Серьёзно.

Гу Яньшэнь: ?

— Слишком приторно. — Лу Вэньсин преувеличенно передёрнул плечами, будто его передёрнуло от этих слов.

Атмосфера мгновенно испарилась.

Гу Яньшэнь ущипнул Лу Вэньсина за щёку.

— И ещё смеёшься.

Глаза Лу Вэньсина искрились от смеха. — Мне нравится более прямой подход.

В душе Гу Яньшэнь проклял Шэн Чао за бесполезный совет.

Тот, опираясь на свой многолетний опыт, уверял, что перед поцелуем или близостью нужно говорить приятные слова, лучше всего — романтические комплименты, чтобы создать атмосферу и добавить пикантности.

Взглянув на всё ещё смеющегося Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь понял — ни о какой романтике или пикантности речи не шло... Лу Вэньсин выглядел так, будто услышал анекдот.

Чем больше его останавливали, тем сильнее Лу Вэньсину хотелось смеяться.

Гу Яньшэнь сердито смотрел на него, но Лу Вэньсин и не думал сдерживаться. Убедившись, что вокруг никого нет, Гу Яньшэнь шагнул вперёд, взял Лу Вэньсина за подбородок и притянул к себе, слившись в поцелуе.

Губы сплелись, и, как всегда, Гу Яньшэню почудилось что-то сладкое. Он даже начал подозревать, что Лу Вэньсин постоянно носит с собой конфеты.

Хотя у Гу Яньшэня не было опыта отношений, Лу Вэньсин не мог не признать — его техника поцелуев стремительно совершенствовалась. В первый раз Лу Вэньсин краснел и терялся от смущения, но теперь...

Теперь Гу Яньшэнь по-прежнему смущался от намёков, но если Лу Вэньсин смеялся над ним или поддразнивал, он просто целовал его.

Лу Вэньсин оттолкнул Гу Яньшэня, отстранившись на шаг. Прохладный морской ветерок обдувал лицо, но щёки горели — от поцелуя.

Его дыхание сбилось. Если они продолжат, у него подкосятся ноги, а этого Лу Вэньсин допустить не мог. Он нашёл предлог: — Сегодня день рождения моего дедушки. В прошлом месяце был день рождения отца, а перед этим — Чэнфэя. У папы день рождения в июле, у брата — в марте, в январе дни рождения у обеих моих мам... А твой — в декабре.

Гу Яньшэнь промычал в ответ. Лу Вэньсин поднял глаза: — Но я никогда не праздновал твой день рождения.

— ...Я не отмечаю дни рождения. — На съёмках вся группа иногда поздравляла его, и он не отвергал их добрых намерений. Но сам он никогда не устраивал праздника.

— Почему?

Они сели на песок, Лу Вэньсин прислонился к его плечу.

— С тех пор как себя помню, в мой день рождения всегда случалось что-то плохое. Я не люблю этот день. Если не придавать ему значения, всё проходит как обычно.

— Шэньшэнь.

Лу Вэньсин редко называл его так. Гу Яньшэнь играл с его пальцами, тихо откликнувшись.

— Я хочу отметить твой день рождения.

Лу Вэньсин приблизился, чтобы поцеловать кончик его носа. Мягкие губы коснулись кожи.

— День рождения, когда случаются только хорошие вещи.

На следующий день в трендах появилось несколько новых тем:

#Наследник_семьи_Вэнь_Вэнь_Чи

#Гу_Яньшэнь_на_дне_рождения_старейшины_Вэня

#Фонд_поиска_пропавших_детей

#Суд_над_Вэнь_Юем_в_следующем_месяце

#Брошь_с_розой

#Лу_Вэньсин_хочет_продолжать_работать_с_Гу_Яньшэнем

Последняя тема возникла после интервью, где Лу Вэньсина спросили о возможном сотрудничестве с Гу Яньшэнем. Хотя ответ был формальным, шипперы пришли в восторг.

[Неважно, какой ты сценарист, — напиши достойный сценарий для нашей пары. Советую не упрямиться, иначе все шипперы «Королевской наложницы» станут перед тобой на колени!]

[Они выглядят так близко, шепчутся о чём-то...]

[Каждый раз, когда брат Шэнь рядом с Синсином, он улыбается по-настоящему!]

[«Королевская наложница» — это канон! Перевод с намёка: слова Синсин означают «Мне не хватает только сценария, чтобы снова работать с учителем Гу».]

[Боюсь, как бы Синсин не ушёл в семейный бизнес. Когда старейшина Вэнь передал ему акции,

у меня сердце ёкнуло.]

[Ура! Победа «Королевской наложницы»!]

[Шипперы соперников вызывают на бой!]

[Кажется, брат Шэнь носит эту брошь с розой на важных мероприятиях. Однажды он сказал, что её подарил важный для него человек.]

[Художник S дважды рисовал маленькие розы, включая рисунок, где брат Шэнь держит розу.] Поклонники пары «Художник S и Гу Яньшэнь» не остались в стороне, откопав старые посты.

[Похоже, автор учился в университете С.]

[Да, в ранних работах есть здания университета С, несколько рисунков с сакурой и искусственным озером.]

[Предполагаю, что художник S учился на художественном факультете. Лу Вэньсин изучал дизайн — если они в одном вузе, значит, оба из института искусств.]

[Кажется, они учились в одно время. Может, не просто однокурсники, но и одногодки.]

[Пойду ещё дальше — возможно, даже соседи по комнате... или соседи по кровати.]

[Умора! Как студент университета С заявляю — у нас кровати отдельные, с письменными столами внизу. Никаких двухъярусных кроватей!]

[Пока мы, шипперы, «сражаемся», наши кумиры, возможно, дружно жуют хот-пот.]

Авторские примечания:

Лу Синсин: Очень дружно.

Художник S: Настолько, что не разлей вода.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133353>